

КОФЕЙНЫЙ ОТШЕЛЬНИК

Рассказать кому, не поверят. На кухонной полке, в жестянке из-под кофе, поселился джинн. Чем ему приглянулась банка, сказать затруднительно. Кофе, находившийся там ранее, был отвратительным. Но о вкусах не спорят, тем более с джиннами. Тем более с такими. С такими, которые живут сами по себе. Это вам не лампа Аладдина, потер ее и вмиг: «Слушаю и повинуюсь!» С моим знакомым такие эксперименты проводить опасно. Потревожишь его не вовремя, и он сгоряча сотворит что-нибудь неординарное. И не помогут потом всякие оправдания: – мол, кофейком хотел побаловаться, или, что случайно по кухне гуляя, порядок на полке решил навести...

Рассказывал я своим знакомым о чуде в банке. Не верят:

– Не может такого быть, чтобы джинн жил в сосуде без крышки, да и внутри никого не видно. Разыгрываешь!

– Откуда вы знаете, может или нет? – удивляюсь я знатокам.

– Может он замкнутого пространства боится, или кофейный запах выветривает. Комплексы есть у всех. А то, что не видать его, то научно объяснимо: имеет он на отдыхе коэффициент преломления такой же, как у окружающей среды. Сейчас как раз время послеобеденного сна, вот он, расслабляясь и мимикрирует.

– Не верится!

– Тогда уж ухо свое вплотную к баночному отверстию поднесите, – прибегаю я к последнему аргументу. Осторожно только! Прислушайтесь, как он себе под нос негромко колыбельную напевает...

Ш – ш – ш – Ш – ш – ш – Ш – ш – ш...

– Точно раковина морская.

– Переверни, – предлагают неверующие оппоненты, банку, посмотрим, как он себя проявит.

– Не враг я себе, – отвечаю, – нейтралитет у нас с ним. Да и вам не советую. Давайте лучше расскажу о том, как мы с ним познакомились.

Хотел я чайную заварку в освободившуюся банку насыпать. Оказалась занятой. Вырвалась жестянка из моих рук и штопором к потолку, заварочно-инверсионный след за собой оставляя. Брякнулась на стол. Джинн из нее выскочил. Ростом с дециметр. Рыжие волосы на голове рвет, волчком крутится, заварку с себя стряхивая, и кричит:

– Я в гневе страшен!

Отвлек я его, понимаете ли, от решения важнейшей научной задачи. Только догадка начала озарять, как на голову что-то отвратительное посыпалось. Не до озарения. Остановился он, руки в бока упер, и о себе краткую предупредительную информацию воинственно изрек:

– Я, между прочим, джинн средних возможностей мощностью в один килограмм тротилового эквивалента. Вот так-то!

Что сказать на это? Измельчали джинны... С другой стороны внешний вид частенько бывает обманчивым. Проверять правдивость его слов – никакой охоты. Тем более на собственной кухне.

Я стоял и очень кругло-немигающими глазами смотрел на десятисантиметровое чудо. Любопытство перебороло здравый смысл, и я потянул указательный палец. Не снится ли? Не снилось. Кофейная банка, сделав в воздухе мертвую петлю, шмякнула меня по макушке. Больно. И тогда, поверив в нереальность ситуации, я пошел на мировую, прохрипев от волнения свои первые слова:

– Извините, вы, наверное, занимались чем-то очень важным, когда я так неосмотрительно потревожил вас. Может быть, я смогу помочь чем-либо в решении вашей проблемы?

Джинн оценивающе посмотрел на меня и неожиданно быстро согласился:

– Несите пробирку!

– Что? – опешил я.

– Стекланный сосуд цилиндрической формы, закрывающийся с одной стороны пробкой, – пояснил он.

– А пузырьрёк из-под лекарств похожей формы не подойдёт?..

Видимо проблема, над которой джинн размышлял, волновала его всерьез. Мой новый знакомый вспрыгнул на банку, заложил руки за спину и начал диалог, вышагивая по ее краю.

– Вы, конечно, знакомы с опытами великого Ньютона по разложению солнечного луча в спектр. Знакомы?

Я судорожно стал собирать воедино обрывки знаний по этому вопросу. Но кроме того, «Как Однажды Жак Звонарь Головой Сломал Фонарь» ничего не собралось.

– Белый цвет – сложный цвет, – продолжал мой лектор: его можно получить, используя, например, синий и желтый, зеленый и красный спектральные цвета. Они называются дополнительными, так как дополняют друг друга до белого цвета. Это знает каждый школьник.

Я не знал, но поверил собеседнику на слово.

А джинн, самозабвенно продолжал:

– Я был на самом пороге открытия, которое просмотрели классики вашей науки! Но вы со своей заваркой...

– Просмотрели? – с волнением повторил я, беспокоясь за своих классиков.

Честно говоря, наукой я интересовался не очень-то, но престиж...

– Именно просмотрели! – он поправил очки, сползшие на нос.

– Они не имели возможности наблюдать сквозь цветные стекла надписи дополнительных цветов.

– Как это? – не понял я.

– Сейчас покажу, – засуетился джинн.

Снял очки, опять их одел: – вам не подойдут.

Только тогда я обратил внимание, что стёкла в них не тёмные, а цветные.

– А где пробирка? – вспомнил он, – вы принесли ее?.. Тогда за дело. Для начала подкрасьте воду любым зеленым красителем, - принялся руководить джинн, - например зеленкой.

Я взял из аптечки раствор бриллиантового зеленого и накапал в стакан с водой.

– Наполните пробирку получившимся раствором до краев... Закройте...

Проверяя герметичность, он несколько раз притопнул ножкой по пробке.

– А теперь синим и красным фломастерами на белом листе сделайте надписи, те которые имеются, например, на коробке злополучного чая и на моем жилище.

Печатными буквами, высотой не более диаметра пробирки, я написал одно под другим два слова:

И, следуя указаниям, положил пробирку сначала на одну надпись, а потом на другую. Посмотрел и поразился. Вот, что я увидел сквозь зеленоватую жидкость:

Красный «**ЧАЙ**» в отличие от синего «**КОФЕ**» оказался в перевернутом состоянии. Есть над чем подумать. Я ушел в размышления, а джинн, неизвестно когда успевший измазаться зеленкой, с азартом первооткрывателя перекачивал пробирку с одной надписи на другую. Перекачивал и бормотал себе под нос:

– Дополнительные цвета... синий сквозь зеленый... а красный... Не может быть!

Вот так мы познакомились. Совместные восхищения, диспут и поиски истины, последовавшие за экспериментом, исчерпали начальный конфликт.

С той поры джинн не раз показывался из своей кофейной кельи с презентацией своих изысканий, гипотез и просто для дружеских бесед. Со временем я узнал его очень хорошо. Мой знакомый – это не только профессионал, изучающий науку, но и весельчак, любящий шутки и смех.

Рассказать кому, не поверят. Стоит на кухонной полке жестянка с надписью «**КОФЕ**». Проживает там непризнанная официальными учёными форма материи. Не терпит, когда её без нужды беспокоят. И я её понимаю. Кому понравиться...

P.S. Зря я с вами беседу завёл, разоткровенничался, наговорил лишнего... Моему другу это не понравилось. Так что слово в слово передаю вам его телепатическое послание:

Своими мыслительными вибрациями вы нарушили мои научные размышления,

а в гневе я страшен! Объявляю вам приговор:

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

От вас зависит, где я поставлю точку.

*Ваше спасение в разгадке переверачиваемости «чая»
и стационарности «кофе».*

Джинн достаточных возможностей.

14.03.96